Глава 379

Любой, кто сунется ко мне, получит затрещину

Следующие три дня Цзян Чэнь безвылазно провел в своем жилище. Он игнорировал любые события, любую шумиху и не принимал посетителей.

Прорвавшись на пятый уровень, он изо всех сил старался освоиться с новыми способностями, которые придал ему выход на новый уровень боевого дао.

Божественное Око и Ухо Зефира быстро становились все мощнее и достигли 15-го уровня.

Каменное Сердце стало еще крепче, достигнув 12-го уровня.

Благодаря стараниям Цзян Чэня, Голова Провидца достигла 7-го уровня.

Новый уровень также позволил ему улучшить свою боевую технику Божественного Кулака Бесконечности. Появились даже смутные признаки того, что он приближается к доведению до совершенства девяти циклов цветения и увядания.

Также вперед продвинулись восемь стилей и Рассекающий Поток Безбрежного Океана.

Цзян Чэнь был перевозбужден от нахлынувшего вдохновения. Если бы он не был в потайной комнате, он бы сию минуту приступил к тренировке.

Впрочем, даже мысленная тренировка помогала закрепить материал.

Цзян Чэнь погрузился в мир боевого дао и отдался нахлынувшему вдохновению, стараясь получить от него максимальную отдачу.

……

Но, пока он три дня безвылазно тренировался, прочие кандидаты постоянно говорили о нем. Начали появляться самые разные слухи и сплетни.

«Поняли теперь? Этот так называемый мирской гений на самом деле – жалкий слабак. Небольшого препятствия на его пути хватило, чтобы он отчаялся и сдался».

«Видимо, он и вправду был звездой на час, как появился, так и исчез. Разве такой слабый духом культиватор имеет право называть себя гением? Это просто смешно!»

«Он что, покончил жизнь самоубийством, не в силах выдержать трудностей? Ха-ха-ха, мирскому червю не так-то просто достичь высот в небесном секторе. Может, мы были слишком жестоки?»

«Жестоки? Да я тебя умоляю. Его слабохарактерность говорит о том, что ему нечего делать в мире боевого дао. Если он хочет преуспеть в этом мире, он должен уметь стойко выносить невзгоды на своем пути».

«Наверное, он все-таки не покончил с собой, но все же теперь он точно спекся. Забудьте о нем, нечего даже говорить об этом слабом мирском черве».

Эти так называемые гении отпускали в адрес Цзян Чэня кучу критических замечаний, прикрываясь напускным благородным равнодушием.

«Жалкое зрелище».

Чу Синханю оставалось только качать головой от этих речей. Ему было тошно от притворства этих так называемых гениев. С таким отношением им было суждено стать пушечным мясом для других кандидатов на пути боевого дао.

Чу Синхань не верил, что Цзян Чэнь, с его-то характером, так легко сдастся. В тот день на Втором Перекрестке он даже был готов рискнуть своей жизнью, чтобы убить Лун Цзяйсюэ.

Такое сильный духом человек ни за что не сдастся так легко. Скорее всего, для него все это было лишь небольшим препятствием.

«Он не появлялся на людях уже три дня, возможно, он просто обратил свой гнев в полезное русло и погрузился в занятия культивацией», - подумал Чу Синхань.

Это казалось вполне разумным. К этому моменту Цзян Чэнь набрал практически 2,000 баллов, так что, войдя в список 50-ти лучших кандидатов, он мог не бояться того, что его отправят в земной сектор.

Возможно, он воспользовался возможностью посвятить это время тренировкам, чтобы с новыми силами вступить в бой после всего этого унижения.

В течение этих трех дней Тан Хун как минимум десять раз приходил к жилищу Цзян Чэня. Он ходил туда-сюда возле двери, но внутрь не заходил.

Он всегда заглядывал после того, как справлялся с миссиями.

Хотя он и не думал, что Цзян Чэнь покончит с собой, его все равно беспокоило отсутствие босса.

«Эти жалкие мерзавцы все время сплетничают у людей за спиной. Хм, ну не мог же человек, которого я назвал боссом, так легко сдаться?» Тан Хуну было плевать на слухи, которыми полнился небесный сектор.

Он не верил, что его босс потеряет всякую надежду после этого неприятного случая.

Его сила духа превосходила даже силу духа Тан Хуна, с чего бы ему опускать руки из-за какой-то ерунды?

«Когда в тот день босс попросил меня уйти, он сказал, что хочет тренироваться. Возможно, он смог совершить прорыв?» Тан Хун ходил взад-вперед перед двором у жилища Цзян Чэня.

Он заламывал руки и вообще казался чрезвычайно возбужденным. Порой он взъерошивал копну своих рыжих волос.

Все гении, проходившие мимо этого буйного парня, старались держаться от него подальше, чтобы ненароком не спровоцировать этого предвестника неприятностей.

Все знали, что его лучше не бесить.

Особенно это касалось тех, кто позволял себе болтать о Цзян Чэне за его спиной. Они бы непременно нарвались на хорошую трепку.

Он всегда был готов заставить окружающих отвечать за их слова.

Никому было не под силу с ним справиться, когда им овладевало плохое настроение. Кто бы посмел бесить его, особенно в нынешних обстоятельствах?

Хотя про себя они и бормотали, Тан Хун помутился рассудком, не иначе. Он плевать хотел на Железную семью, но при этом называет боссом обычного мирского культиватора.

Это было все равно, как если бы принц отказался дружить с сынами благородных господ, а искал друзей среди простолюдинов.

Многими такое поведение казалось идиотским; объяснить его можно было только серьезной травмой головы.

Вот только как бы хитры и пронырливы ни были все эти умники, кто из них мог похвастаться мудростью, присущей Тан Хуну?

Тан Хун хоть и был простым человеком, но он видел людей насквозь.

Он подружился с Цзян Чэнем после того пари. Иначе с чего бы он стал называть его своим боссом? Дело тут явно было не только в ставке.

Дело было в том, что Цзян Чэнь с легкостью одолел его в области силы духа и дао пилюль.

Перед входом в Башню Божественного Лабиринта он даже проверил его владение боевым дао, и не сказать, чтобы он вышел победителем.

А это значило, что мирской культиватор не уступал ему в боевом дао; в плане же силы духа и дао пилюль он явно превосходил Тан Хуна.

И вот такой гений пришел из обычного мира!

Кандидат из обычного мира с легкостью одолел его в тех областях, в которых Тан Хун чувствовал себя наиболее уверенно. Насколько сильным он был бы, если бы родился в секте?

Несмотря на всю свою бесхитростность, Тан Хун восвсе не был дураком.

Может быть, он и был грубоват, но его положительным качеством была способность честно признавать, что кто-то другой был сильнее его.

Поэтому он совершенно искренне называл Цзян Чэня боссом.

А!

Дверь неожиданно распахнулась. Застигнутый врасплох Тан Хун, прислонившийся к двери, чуть не свалился внутрь.

«Э? Босс? Ты наконец-то вышел!» Тан Хун не обратил внимания на то, что чуть не свалился лицом в пол, и со смехом выпрямился, внимательно глядя на Цзян Чэня.

«Снаружи только и болтают о том, что ты опустил руки после случившегося. Брехня все это. Босс, тебе нужно прогуляться, пройтись да надавать затрещин этим сукиным детям».

Цзян Чэнь дружелюбно рассмеялся: «Затрещин, да? Хорошая идея. Пошли, отвесим им затрещин!»

Тан Хун говорил полушутя; он моргнул, увидев, что Цзян Чэнь воспринял его слова всерьез. «Отвесим затрещин? Кому же?»

«А любому, кто к нам сунется». Цзян Чэнь был в прекрасном настроении.

После прорыва и трехдневной тренировки ему нужно было как-нибудь выпустить пар.

Любого, кто к нам сунется! Вот уж не ждал такого! Тан Хун заразился его энтузиазмом и тоже весело рассмеялся.

«Пошли со мной в секцию миссий».

«Босс, ты хочешь взять миссию?» - спросил Тан Хун.

«Конечно. Баллы сами себя не заработают». Цзян Чэнь был прав. Хотя его плану по набору баллов и помешали, он вовсе не собирался сдаваться.

«Но они сказали, что каждый месяц тебе дозволено брать лишь семь миссий в секции пилюль», - с гневом в голосе произнес Тан Хун; он так и не смирился с таким несправедливым положением дел.

«Давай пойдем в другую секцию. Например, в секцию силы духа», - непринужденно улыбнулся Цзян Чэнь.

Глаза Тан Хуна загорелись, и он хлопнул себя по бедрам. «Ага, босс! Твоя сила духа превосходит даже мою. Думаю, в этом плане у тебя мало конкурентов в небесном секторе. Пошли, я составлю тебе компанию. Ты собираешься навести там шороху, а, босс?»

Ледяной огонек промелькнул в глазах Цзян Чэня когда тот слегка улыбнулся: «Хм. В секции пилюль меня занесли в черный список, а я отправлюсь в секцию силы духа и преподам им знатный урок, чтобы они знали, что сильному культиватору ничто не помеха!»

Раз мне нельзя идти в секцию пилюль, пойду в секцию силы духа. И что вы теперь мне сделаете? Снова внесете меня в черный список?

Небесный сектор просто стал бы посмешищем, если бы Цзян Чэня снова занесли в черный список.

Если лучшие гении вновь воспользуются такими бесчестными методами давления в ответ на взлет мирского гения, они окончательно потеряют остатки своей репутации.

«Так держать, босс! Мне не терпится увидеть выражения их лиц, когда они узнают, что ты можешь запросто набирать баллы в секции силы духа!»

«Понятия не имею, какие там выражения лиц у них будут, и знать не хочу. Все, что я знаю, так это то, что им придется сожрать все то дерьмо, которое они вылили на меня».

Тон Цзян Чэня был невероятно холоден. Он не был мальчиком для битья, и он мог прекрасно обойтись без четырех великих сект.

Они были всего лишь трамплином, не более. Он вполне мог справиться и без них, так что, если их пути разойдутся, плакать он точно не станет!

Так что теперь, когда его спровоцировали, Цзян Чэнь не собирался играть по их правилам.

Едва Цзян Чэнь вновь появился на людях в небесном секторе, болтуны, распускавшие слухи, тут же заткнулись. Оказалось, что они напрасно трещали о поражении мирского гения на каждом углу.

Только гляньте на ауру и боевой дух этого парня! Неужели он выглядит так, словно он уже проиграл? Хоть что-то в его облике говорит о том, что он сдался?

«Хм? Этот паренек направился в секцию силы духа?»

«Хе-хе, ему же нужно зарабатывать баллы. Все-таки его исключили из секции пилюль. Баллы-то нужны, а? А то, что люди про него скажут?»

«Секция силы духа? Ха-ха, в этой секции труднее всего набирать баллы».

«Да плевать, подождем и посмотрим, как он выставит себя дураком».

Цзян Чэнь игнорировал все эти реплики, произносимые не иначе как шепотом. Лучше всего было на деле доказать, что они неправы, а не вступать с ними в перебранку.

Когда он прибыл в секцию силы духа, никто и подумать не мог, что он вновь начнет молниеносно набирать баллы.

Никто не удивился, когда в первый день он выполнил миссию первого уровня.

Когда он прошел миссию второго уровня, многие согласились, что он был не так уж плох в области силы духа.

На третий день некоторые не могли спокойно усидеть на месте, поскольку он снова выполнил миссию, с легкостью получив 40 баллов за миссию третьего уровня.

На четвертый день множество пар глаз были устремлены на него; их обладатели надеялись, что уж теперь-то он точно провалится. Вместо этого у них чуть челюсти не отвисли, когда они узнали, что он выполнил миссию четвертого уровня.

На пятый день Цзян Чэнь вновь добился успеха; миссия пятого уровня была выполнена.

К ужасу наблюдателей тот же цикл повторялся раз за разом, но теперь в секции силы духа. Исчезнув на три дня, Цзян Чэнь, охотник до баллов, вновь появился, чтобы подвергнуть испытанию рассудки лучших гениев и посмотреть, смогут ли они справиться с подобным психологическим давлением.

http://tl.rulate.ru/book/27/298767